

В. Г. Вовина-Лебедева

Деревня Тимофеевская Кургоменской волости Важского уезда в XVII — начале XVIII в.

Эта статья продолжает тему, начатую в публикации 2020 г. о д. Калининской¹. Еще одна статья о деревнях Кургомени отдана в настоящее время в печать. Цель этих исследований — на микроуровне (по материалам одной волости) увидеть те процессы, которые не видны, если пользоваться сводными данными описаний: историю крестьянских семей, перемещения крестьян в пределах волости, уход их вовне, приход в волость или в деревню извне, появление и распространение фамильных прозвищ. В нашем распоряжении имеются в основном материалы государственных описаний, при этом ранние писцовые книги по исследуемой местности (Подвинская четверть Важского уезда) не сохранились. При написании данной статьи использовались описания 1678 г.², 1709–1710 гг., ландратской переписи 1717 г.³, 2-й ревизии 1745 г.⁴ и 5-й ревизии 1795 г.⁵ В нашем распоряжении имеется также описание 1665 г.⁶,

¹ *Вовина-Лебедева В. Г.* Деревня Калининская Кургоменской волости в XVII–XVIII вв.: опыт исследования по материалам государственных описаний // ПИЖ. 2020. № 4 (28). С. 75–94.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 1115. Д. 306. — Далее в статье при обращении к этому описанию будут указываться только листы рукописи в круглых скобках.

³ Переписи Кургомени в 1709, 1719 и 1717 г. были нами изданы; см. также сопроводительную статью: *Вовина-Лебедева В. Г.* Дворцовая волость Русского Севера в 1700-х годах (по материалам Кургомени) // Новгородская земля, Санкт-Петербург и Швеция в XVII–XVIII вв.: сборник статей к 100-летию со дня рождения Игоря Павловича Шаскольского. СПб., 2018. С. 166–247. (Труды СПбИИ РАН; вып. 4 (20)).

⁴ Государственный архив Архангельской области. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3529. Л. 241–271.

⁵ Там же. Ф. 51. Оп. 11. Т. 2. Д. 2700. Л. 441–482.

но интересующая нас д. Тимофеевская в тот момент не была описана, так как население ее не было обязано солдатскими наборами, а перепись 1665 г. имела целью зафиксировать именно поставку солдат.

Все другие описания Кургоменской волости обычно начинались с д. Тимофеевской (Тимофиевской), примыкавшей к погосту. Ее положение было особенным именно в силу указанного обстоятельства. Описание церковной земли и всего, что на ней находилось, было одной из задач писцов в 1678 г.: «Лета 7185-го по государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по наказу и приказу Большого дворца за приписью диака Емельяна Кирилова воевода и писцы Богдан Васильевич Яковлев да подъячей с приписью Авдей Карпов на Ваге и в Важском уезде в Подвинской чети волости и в волостях монастыри и на погостех церкви Божии, и в церквах месные иконы, и деисусы, и приклады, и сосуды церковные, и всякое церковное строение, и утварь, и в монастырех братью, и у церквей попов, и дяконов, и церковных причетников, и кружечные двory, и таможни, и пашенных крестьян тяглые деревни, и в деревнях крестьянские и бобыльские двory, и во дворех людей, и пашню, и сенные покосы, и рыбные ловли, и всякие оброчные угодыя <...>» (л. 3).

Итоговые данные по Кургомени говорят о том, что все деревни волости воспринимались как приписанные к погосту. После подробного описания двух деревянных храмов, сравнительно новых, — холодного шатрового Крестовоздвиженского (1660 г.) и теплой церкви Ильи пророка (1652 г.) — а также упоминания старого кладбища с «припущенной» к нему из «полевой пашенной» земли новой частью, следовал итог: «Всего в Кургоминской волости погост, на погосте два храма, двор попов в церковной белой деревне, четыре двора церковных причетников в разных тяглых деревнях, людей в них семь человек. К погосту церковные пашни в деревне Тимофеевской добрые земли четыре чети с осминою и пол-полтретника в поле,

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Д. 309. — О нем подробнее см.: *Вовина-Лебедева В. Г.* «Жена его вышла замуж...»: к вопросу о судьбах солдатских жен в XVII веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1. С. 44–58. См. также: *Васильев Ю. С.* Материалы писцового делопроизводства по Важскому уезду XVI — первой половины XVII века : каталог // Важский край: источниковедение, история, культура : исследования и материалы. Вельск, 2006. Вып. 3. С. 135–156.

а в дву по тому ж, сена четырнатцать копен. К погосту ж дватцать одна деревня да починок, а в них шездесят три двора крестьянских, оприч дворов церковных причетников» (л. 144).

Итак, д. Тимофеевская примыкала к погосту и считалась церковной. Но далее в описании фигурирует $\frac{1}{2}$ деревни, так как д. Тимофеевская делилась по сути на две части: церковную и тяглую. Каждая из них имеет свою историю, которую можно проследить, если сравнить между собой материалы сохранившихся описаний. По поводу церковной части деревни в описании 1678 г. сказано: «К погосту ж пол деревни церковные Тимофеевские белые. Во дворе поп Герасим Федосеев, у него сын Петрушка трех годов, пашни паханные добрые земли четыре чети с осминою и пол-полтретника, сена четырнадцать копен» (л. 145). Но церковные дворы находились и в других деревнях волости. Так, в д. Федосеевской в 1678 г. жила на церковном дворе просвирница Еленка Семенова (л. 146 об.), которую мы уже не видим там в 1709 г. (только упоминание о ее пустом дворе), но тогда там поселилась другая, нищая просвирница Фотина Козмина из Ледского стана, откуда был выходцем и новый священник Никита Федосеев. Несомненно, именно он приютил здесь бывшую ледскую просвирницу. В петровское время она скиталась «меж двор» и только ночевала в д. Федосеевской⁷.

В д. Елиزارовской в 1678 г. было записано три двора церковных причетников: там проживали церковный дьячок Федька Савин, пономарь Ивашко Лукин с сыном Митькой и трапезник Фомка Иванов с сыном Филькой и подворником Ивашкой Сергеевым (л. 145 об.–146). В петровское время никого из них в деревне уже не было, дворы запустели и обвалились. Дьячок ушел в Троицкую волость в тяглый двор, пономарь с сыном умерли, а трапезник с сыном «сшел в Сибирь». Эти люди продемонстрировали основные пути запустения волости, которые встречаются в это время в Кургомени⁸.

К 1709 г. ситуация изменилась и в самой д. Тимофеевской. Герасим Федосеев умер, а его сын «сбрел безвестно». В белой части деревни теперь жил поп Никита Федосиев с сыном Марком 3-х годов. Духовенство избиралось волостью (в составе важных актов Архива СПбИИ РАН имеются примеры выборных грамот священников

⁷ *Вовина-Лебедева В. Г.* Дворцовая волость Русского Севера ... С. 193–194.

⁸ Там же. С. 193, 218.

именно по данной местности⁹). Видимо, и Никита Федосиев заключал такой же ряд с кургоменами. Судя по материалам ландратской переписи 1717 г., Никита Федосиев пришел незадолго до 1709 г. из Ледского стана Усть-Важской волости, где был пономарем, а здесь стал священником. Кроме попа и его жены в 1717 г. записан их сын — дьячок Марко 12-ти лет. Пономарем же в 1717 г. записан Тарас Иванов, выходец из Борецкой волости. В д. Тимофеевской он «от недостатков своих» сначала жил во дворе попа, поскольку пономарский двор в соседней д. Елизаровской запустел, и кормился мирским подаванием. По переписи 1709 г. у него был сын Семион 7-ми лет, согласно же данным 1710 г. — сын Федор тех же лет (налицо некоторая путаница). В 1717 г. читаем, что сын Тараса Иванова Иван был отдан в рекруты в 1714 г.; семья пономаря на этот момент включала жену, сына и сноху с двумя дочерьми. Видимо, один из дворов в д. Тимофеевской в это время был записан двором просвирицы (по данным 1678 г. двор просвирицы находился в д. Федосеевской). Поскольку она отсутствовала, то «по совету мирских людей» в ее дворе поселился Тарас Иванов¹⁰.

У попа во дворе жил также церковный сторож бобыль Евдоким Осипов, 40 лет, с женой и сыновьями Василием 7-ми лет и Иваном 3-х лет. К книге рыбных ловель Важского уезда 1705 г.¹¹ земский дьячок Осип Овцын «руку приложил». Очевидно, это отец бобыля Евдокима Осипова, и мы узнаем их фамильное прозвище — Овцыны. Таким образом, появляется известие о времени зарождения еще одного крестьянского фамильного прозвища Кургомени (ранее других в волости появились прозвища Чураковых и Чулковых¹²).

Итак, к 1717 г. в Кургомени был налицо полный набор причта: поп, дьячок, пономарь и церковный сторож. В других деревнях волости в петровское время числились еще четыре белых двора церковных причетников, в которых проживало семь человек. По описаниям 1709, 1710 и 1717 гг. в д. Синцовской жил церковный третник Воздвиженской церкви Григорий Филиппов с сыном, а после его смерти в 1712 г. — бобыль Трофим Глебов («по поряде тое

⁹ См., например: Архив СПбИИ РАН. Ф. 27. Оп. 2. Д. 15, 20, 98.

¹⁰ *Вовина-Лебедева В. Г.* Дворцовая волость Русского Севера ... С. 192, 216–217.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. № 313.

¹² *Вовина-Лебедева В. Г.* Деревня Калининская ... С. 76–92.

волости от церковного старосты третник»), то есть там появился один церковный двор. В д. Елизаровской церковные дворы стояли пустыми¹³.

Мы, таким образом, можем сделать несколько выводов: д. Тимофеевская была единственной деревней волости, в которой постоянно менялся состав населения, так как служба священника не являлась здесь наследственной; в Кургомени церковные причетники появлялись из соседних волостей и это также подтверждает известный факт перемещения членов церковного клира; церковные дворы и связанные с церковью крестьяне имелись не только в д. Тимофеевской, но и в других деревнях волости, причем эта ситуация постоянно менялась — сначала они наличествовали в д. Федосеевской, потом в д. Елизаровской и д. Синцовской.

В другой, тяглой половине д. Тимофеевской жизнь складывалась иначе. Там на момент переписи 1678 г. никто не жил постоянно. Землю пахали наездом крестьяне из трех деревень Кургомени и двух ближайших соседних волостей — Тулгаса и Топсы: «Да в той же деревне дворы и пашенные жеребьи и тяглы ж крестьян: двор пуст Ивашка Галахтионова, а он, Ивашко, от скудости сшел безвесно во 183-м году, а двором и тяглом пашенным ево жеребьем владеет по закладным и пашет наездом тое ж Кургоминские волости из деревни Артемовские Исачко Карпов, Тулгаские волости из деревни Нероновские Фоска Федоров, Топеские волости из деревни Пукачевские вдова Федорка Михайлова, тягла четь обжи бес пол-полпльтрети обжи, Кургоминские волости из деревни Синцовские Никитка Марков пол треть обжы, из деревни Самсоновские Трошка Осипов з братьями пол-полтрети обжи. Пашни паханые добрые земли четыре чети с осминою и пол-полтретника, да на выделном оброке три чети с третником в поле, а в дву по тому ж, и с луговою пашнею, что на Куренинском в верхнем лугу на овинной на корминице сена около луговые пашни тринадцать копен с полукопною, да к выделному десять копен и с тем, что в Дудинском острове в живущем пол обжи бес пол-полтрети, да на выделном оброке треть обжи — владеют они ж, Исачко с товарищи. Оброку платят по одиннатцати алтын з денгою, а для дровяного и бременного лесу въезд за речку Ундыш в бор, скотинной выпуск около речки Ундыша» (л. 145).

¹³ *Вовина-Лебедева В. Г.* Дворцовая волость Русского Севера ... С. 217–219, 228–229.

Итак, крестьяне деревень Артемовская, Синцовская и Самсоновская имели непосредственное отношение по крайней мере к половине д. Тимофеевской. О д. Артемовской пойдет речь в другой статье (находится в печати). Что же касается д. Синцовской на р. Ундыше (граница между Кургоменью и Топсой), то в ней самой в 1678 г. пахал наездом крестьянин д. Самсоновской Никифорка Никитин. В свою очередь в д. Самсоновской, где жил Никифорка, а также братья Сергушка, Тараска и Тимка Осиповы, пахал наездом Никитка Марков из д. Синцовской. Получается, что две эти деревни в 1670-х годах были связаны трудовой жизнью крестьян. Упомянем также, что в 1710 г. в д. Самсоновской был записан Василий Феокистов из д. Елизаровской, пашущий наездом. Таким образом, перед нами уже группа деревень (Тимофеевская, Елизаровская, Федосеевская, Самсоновская, Синцовская), население которых находилось в середине и второй половине XVII в. в тесных сношениях друг с другом.

В определенном смысле эти связи сохранились и в петровское время. К 1709 г. тяглая часть д. Тимофеевской совсем запустела. Те, кто пахал там наездом, более не упоминаются, но их судьбы можно проследить. Никитка Марков из д. Синцовская по сведениям 1709 г. в 1700 г. с женою и детьми съехал в Сибирь (по сведениям 1717 г. Никита Марков с двумя пасынками умерли). В д. Самсоновской судьба крестьян сложилась также драматично: неизвестно, куда делись Тараско и Тимка Осиповы, но Сергей Осипов и Никифор Никитин были взяты в 1703 г. «в семерики» под Ладогу и там умерли, а сын Никифора Василий взят в 1705 г. в рекруты. В 1717 г. записано, что сын Никифора Михайло после смерти отца «збрел в мир и бродил в разных местех, переходя», а потом все же вернулся домой и поселился в отцовском дворе¹⁴. Через 30 лет, во время ревизии 1745 г., д. Самсоновская не была записана, зато была описана д. Концевская (Конец)¹⁵, неизвестная ранее. В ней числились «умершего Михаила Никифорова сына Каторина дети»: Степан 20 лет, Аввакум 14 лет; умершего брата их родного Петра дети: Мирон 14 лет, Николай 6 лет. Предположительно, это внуки

¹⁴ *Вовина-Лебедева В. Г.* Дворцовая волость Русского Севера ... С. 195, 208, 229–230.

¹⁵ Возможно, так в то время стали называть остатки д. Самсоновской, воспринимавшиеся уже как конец (окраина) какого-то другого поселения.

Никифора Михайлова. Мы узнаем еще об одном фамильном крестьянском прозвище и в 1795 г. во время 5-й ревизии в д. Синцовской обнаруживаем Степана Михайлова сына Каторина 69 лет, брат которого Аввакум умер в 1787 г. У обоих было многочисленное потомство. Итак, в д. Синцовской утвердился крестьянский клан Каториных, родоначальник которого происходил из д. Самсоновской, где он был впервые упомянут в 1678 г.

Завершая исследование о д. Тимофеевской, приведем некоторые данные относительно ее дальнейшей судьбы. В 1745 г. деревня не была описана, видимо, по той причине, что тогда в ней находились только церковные дворы, а в начале 1740-х годов приходское духовенство (священники и диаконы) было освобождено от гражданских обязанностей (во время 2-й ревизии, в частности, было подтверждено освобождение священноцерковнослужителей с детьми от налогов и повинностей). Поскольку ревизские списки составлялись только для податных целей, отсутствие в описании д. Тимофеевской понятно. Тем не менее, некоторые данные о потомках прошлых ее обитателей получить можно, поскольку они объединены в ревизской переписи 1745 г. с данными по д. Елизаровской (что не случайно, учитывая старые связи между этими поселениями).

Так, в д. Елизаровской в 1745 г. жил Евдоким Осипов сын Овчиных, 67 лет. Это, видимо, тот самый Евдоким Осипов, который отмечен в переписи 1717 г. как церковный сторож и бобыль, живший в д. Тимофеевской на поповском дворе (см. о нем выше). В 1717 г. ему было 40 лет. У Евдокима записаны сыновья Василий 7-ми лет и Иван 3-х лет. В 1745 г. это были крестьяне Василий 33-х лет и Иван 30-ти лет. У них имелся также рожденный после предыдущей переписи брат Дмитрий 18-ти лет. У Ивана Евдокимова Овчина был годовалый сын Осий. Таким образом, получила развитие линия одного из крестьян, живших в петровское время на церковной земле. Теперь все его потомки были записаны с фамильным прозвищем Овчины (Овцыны), существовавшим еще в начале XVIII в. В конце XVIII в. этот род также существовал, что показывают данные 5-й ревизии 1795 г. В д. Елизаровской был еще жив Василий Евдокимов Овцын (ошибочно записан с отчеством Васильев) 82-х лет (в 1745 г. ему было 33 года), имевший жену из Зарецкой боярщины (д. Тугаринской), сыновей Якова 48-ми лет и Василия 40 лет. Василий

Васильев Овцын в это время был сотским старостой, входил в число лучших крестьян волости, поставивших скрепу на листах ревизской переписи. Он взял жену также из Зарецкой боярщины и имел двух дочерей. Его старший брат Яков Васильев Овцын овдовев в первый раз, затем взял жену из Троицкой волости, имел трех сыновей и четырех дочерей. Кроме того, в д. Елизаровской жил Гаврило Осиев сын Овцын, взятый в 1786 г. в рекруты. Это сын Осия Иванова Овчина, отцу которого в 1745 г. был один год. Итак, в течение менее столетия в волости появился и разросся сильный крестьянский клан, который вел начало от земского дьячка и его сына — бобыля и церковного сторожа начала XVIII в.

К концу XVIII в. д. Тимофеевская, в своей тяглой части опустевшая в петровское время, была вновь населена крестьянами, переселившимися сюда из соседних деревень Кургомени. Как показывают материалы 5-й ревизии 1795 г., там проживали представители старых родов Кургомени: Чураковы и Валовы. Появился здесь также род Шамариных, начало которого можно проследить по переписным книгам предшествующих лет. Никифор Трофимов сын Шамарин, 53-х лет, с детьми (на 1795 г.), упомянут 4-х летним с отцом — Трофимом Глебовым Шамариным — в 1745 г. в д. Артемовской. В 1717 г. Трофим значился как бобыль и церковный третник в д. Синцовской. Другие крестьяне, жившие в д. Тимофеевской в конце XVIII в., тоже могут быть возведены к своим предкам XVII — начала XVIII в. Это Афанасий Петров Чураков, 32-х лет, с детьми — представитель наиболее старинного и многочисленного крестьянского клана Кургомени (в 1745 г. его отец Петр Лаврентиев записан в д. Калининской), а также один из Валовых — разветвленного рода, идущего из д. Гавриловской и починка Сеньки Григорьева (его отец Иван Никитич Валов жил в 1745 г. в д. Гавриловской). Только один крестьянин — Тимофей Марков сын Трошев — обладал фамильным прозвищем, которого мы не находим ранее, как и крестьян по имени Тимофей или Марк. Остается предположить, что он пришел в волость извне в перерыве между описаниями¹⁶.

¹⁶ Тем не менее, в XIX в. д. Тимофеевская все же слилась с соседней д. Елизаровской, на которую перешло название Погост.

Перед нами возникает замкнутый мир северной крестьянской волости, куда на протяжении столетий редко попадали пришельцы (только через брак и только из окрестных волостей или других деревень Кургомени). И даже в первой трети XX в. это состояние еще не было утрачено, о чем свидетельствует доколхозный список деревень Кургомени (с перечнем глав хозяйств) 1928 г. В нем встречаем по преимуществу уже известные в прошлом фамилии крестьян, в том числе те, зарождение которых прослежено по материалам XVII — начала XVIII в. в рамках настоящей статьи¹⁷.

¹⁷ Кургомень : история древнего села Кургомень Виноградовского района Архангельской области в документах и воспоминаниях жителей / сост. Г. Н. Рудакова. Изд. 3-е, испр. и доп. Сыктывкар ; Архангельск, 2018. С. 41–47. — В 1928 г. в д. Елизаровской (Погост) числилось три семьи Овцыных и две семьи Шамариных, в д. Синцовской проживало пять семей Каториных.